

Глава 42. Красный день рождения

Перед отъездом в гембианский город Фресно, Ноэль провожали Барбас и Риглетт, хотя Барбас потащил Риглетт и той впоследствии пришлось быть втянутой в это насильно. К сожалению, эти двое собирались отсиживаться дома.

— Итак, какой сувенир подойдёт? Знаете, в Гембе есть много редкостных вещичек. А ещё премного лакомств!

— Ха-ха, мне чё угодно сойдёт. Да и вообще, хочется, чтобы вы благополучно вернулись.

— Что до меня, мне подойдёт что угодно, что не бессмысленно. Ну, учитывая, что Мадресс пал во многом благодаря моим усилиям, могу ли я смело рассчитывать на достойную награду?

Риглетт выглядела достаточно гордой, чтобы вот-вот подняться до небес. У Барбаса же, с другой стороны, было астрономически недовольное выражение.

— Угу, ладненько, значит, сушёная рыба должна быть в самый раз? Она хороша на гриле и прекрасно сочетается с выпивкой. Ах, просто думая об этом у меня слюнки текут...

Барбас счастливо кивнул, когда Ноэль попыталась вытереть рот: «Хе-хе, будет просто здорово. А-а, ну только если вы можете это, но я был бы не против того самого знаменитого гембианского винишка, так что, если можете... блин... Я бы опробовал его...».

Барбас имитировал то, что он сделает со своей алкогольной наградой.

— Поняла. Я куплю самое лучшее. В конце концов, каждый сделал всё возможное до сего момента.

— Хмпф, я не какая-то там дешёвка, которая может повестись на еду или пойло. До чего же глупо...

Риглетт бранилась с угрюмым выражением лица. Несмотря на то, что она сказала это, Ноэль видела, как Риглетт не оставляла еду на своей тарелке, когда они наведывались в Гемб. Риглетт даже купила себе сувениры с острова Вилла. Она пыталась это скрыть, но всё же это и так было ясно, как божий день. Кстати говоря, между вкуса Гемба и Виллы было довольно много различий. По мере того как у Гемба была лёгкость, Вилла использовала много специй. И несмотря на то, что они оба были восхитительно вкусными, похоже, что Риглетт больше нравилась гембианская кухня.

— О-о? Ну, тогда похоже Риглетт ничего не получит. Печалька!

— Ну... Если вы настаиваете, я сделаю вам одолжение, приняв это. Это было бы напрасной тратой получить всякие объедки.

— Значит мне надо будет привезти где-то с тысячу?

— В-вы сдурели!? Как будто есть хоть один человек кто может съесть всё это!?

— А-ха-ха, а я никогда не говорила, что это всё для тебя, Риглетт. Я собираюсь принести несколько для солдат, которые в этот раз сражались так сильно. Для командира это самое время раскошелиться. Не так ли, штабной офицер Риглетт?

Ноэль ткнула пальцем в нос Риглетт, чьё лицо полностью покраснело до того, как Риглетт отмахнулась от пальца: реакция, как всегда, была забавной. Благодаря ей три года на острове совсем не были скучными и, несомненно, так и дальше будет продолжаться.

— Капитан... Я тревожился стоит ли говорить это, но разве ваша личность не стала чутка хуже за последние три года?

— Хм-м-м, ты так думаешь?

— Вне всяких сомнений. Мой нос не подводит меня, и я могу почувствовать, что пахнет предательством. Будет лучше, если вы по-быстренькому всё исправите.

— Хм, может быть и есть какой-нибудь человечек. Интересно, кто же это может быть? Теперь я немного волнуюсь...

— Хе-хе, да не нужно париться!— присоединился Барбас к придуривающейся Ноэль.— Я отыщу источник для вас, пока вас не будет, капитан!

Риглетт резко выругавшись вернулась в Мадресс.

— Ну, шутки в сторону, пожалуйста, будьте очень осторожны. Все будут ждать вашего возвращения!

— Счастливого пути, капитан!

— Е-е-е, покажите им, мисс изверг!

— Агась, ну тогда я пойду! Я оставляю Коимбру вам!

Ноэль помахала тем, кто её провожал, запрыгнула на коня и подошла к Элгару.

Город-крепость Фресно находился всего в нескольких минутах пути к востоку от гембианской столицы. Это был опорный пункт, предназначенный для отыгрыша роли щита для столицы в чрезвычайной ситуации, и он мог пережить длительную осаду, поскольку он был в достаточной степени самодостаточным. Город был создан Сиденом, который извлёк урок от всех крепостей, павших в предыдущей крупной войне в рамках подготовки к их грядущему дню независимости.

Гемб получил полный контроль над провинцией Лонгсторм всего за несколько дней. Многие из людей, с культурной точки зрения, были по большей части гембианцами. Контроль был взят относительно легко, так как у армии Лонгстома появлялся предатель за предателем, и им было приказано отступить в Хорн. Сиден наконец достиг цели, которую он преследовал с момента его вступления в должность в качестве наместника: перезахват территории Гемба. Народ Гемба ликовал от победы, и праздничные звуки гремели в каждом городе и поселении, но только Фресно сохранял ощущение напряжённости. Спец гвардейцы заполнили входные ворота без прорех, блокируя дороги, так что даже ни одна муха не могла проникнуть в феодальное поместье лорда замка. Патрули солдат нескончаемо обходили и прочёсывали весь город готовясь к непредвиденным ситуациям. По правде говоря, они уже выловили несколько человек, которые как могло показаться походили на имперских шпионов и их подвергали тщательным пыткам. И на вершине всего этого, естественно, был тот факт, что это был день, когда были собраны все лидеры, которые могли бы уклониться от своей оппозиции противостоять империи. Эта была та встреча, которая решит вопрос о правлении континента, и этот исторический момент должен был вот-вот начаться. Это станет либо постоянным бельмом на глазу империи, либо местом, где все будут захвачены в мгновение ока. Чтобы предотвратить это, гембианские офицеры старались выставить такую строгую охрану, какую только могли и до сих пор укрепляли её.

И вот, наконец, начался совет государей. В комнате для переговоров был круглый стол, и в ней царил особенно тяжёлая атмосфера. Рядом с каждым лидером стоял штабной офицер с документами и планами, и каждый страж держал руку на мече, когда осматривал своё окружение. Порядок каждого участника был таков: Сиден представлял Гемб с Хаксеком в качестве его штабного офицера; Элгар, Ноэль и Ирван представляли единую Коимбру с Синтией в качестве их стража; Гив и Кармбит тоже выставили своих наместников и своих ближайших помощников; и наконец был Бёрнс, который представлял Фронт освобождения Бахара. Его сильно загорелая кожа была тёмно-красной, и он выделялся больше всего.

«Это плохо. Я так засну... Но, если я устану, у меня будут проблемы. Почему все их истории должны быть такими длинными?»

Даже если это было очевидно, на собрании казалось правильным, что каждая мелочь должна быть подтверждена. Сиден способствовал прогрессу заседания, и, хотя он был хорош в выделении основного вопроса, остальные были многословны, поэтому встреча стала довольно продолжительной. Ноэль могла увидеть, что напряжение в Элгаре было не пустяковым по тому, как его спина на стуле рядом с ней была прямой, да ещё и чопорной. Ирван, похоже, уже привык к таким обстановкам и изредка высказывал Элгару понятное объяснение. Они выглядели примерно, как учитель и ученик.

«Они выйдут из себя, если я схожу на небольшую прогулку, да?»

Ноэль постепенно становилось скучно, и, когда она двинулась, сделав здоровенный зевок, она получила в спину кулаком от Синтии. Выступая в качестве стража у Синтии не было стула. Ноэль совершенно позабыла, что позади неё стоит ужасающий демон, и она быстро выпрямилась и сделала вид, что внимательно слушает. Тридцать секунд— этого с лихвою хватило на то, чтобы снова задремать.

Совещание государей было созвано по ряду вопросов, и оно продвигалось со скоростью улитки пред лицом столпотворения. Общим среди них была вражда и ненависть к империи. Ни одному человеку в комнате не хотелось затягивать процесс, но они должны были достоверно подтвердить, что в будущем во что бы то ни стало они не окажутся в невыгодном положении. В связи с этим, это отнимало у них гораздо больше времени, чем нужно. Даже Сиден хотел вздрогнуть, но он не показал это на своём лице.

— Тогда ничего если каждая провинция, нет, каждое королевство сформирует единый фронт в знак сплочённости и связывании наших судеб, дабы сформировать «Либеликанское содружество» против нашего заклятого врага, империи Хоршидо?

Вопрос Сидена был встречен единым ответом других государей: «Никаких возражений!».

В настоящее время Гемб, Коимбра и другие провинции объявили о независимости и теперь стали независимыми королевствами. Королевства содружества безоговорочно обеспечат взаимную защиту, облагая обязанностью всех государств-членов действовать как единое целое для защиты любого, кто подвергся нападению. Вкратце: создание содружества было одновременным объявлением войны Хоршидо. Каждое королевство присоединится к Либеликанскому содружеству, но их руководство останется прежним; разница в том, что титул меняется с наместника на короля. Вопрос первостепенной важности состоял в том, что совет государей привёл их к единому мнению. Если бы возникли разногласия, оно бы решилось большинством голосов. То, чего королевства не делали до объединения Хоршидо, так это действовать как единое целое.

Простое изменение их титулов ничего не изменит, но был шанс, что человек, которого называют «его величество» может вызвать у него чувство удовлетворения. Доказательством является тот факт, что они не просто отвергли это понятие как какую-то простою глупость. У Гемба и Гива была история развязывания войн из-за поистине бессмысленной банальщины, и Коимбра не имела никакого отношения к ним.

— Что ж, ну тогда для нашего содружества мы будем использовать красно-белое знамя, которое символизирует солнце и народ. Так мы сможем ввести его прямо сейчас без лишней работы. Есть какие-нибудь возражения?

— Всё должно быть в порядке. Отсутствие денежных средств— довольно распространённое явление. До тех пор, пока мы можем отличить друга от врага, на данный момент всё будет хорошо.

— Я тоже не вижу никаких проблем.

Элгар, нервничая, был последним, кто дал своё согласие: «К-как и я».

Принятый содружеством флаг был прост: разделён по вертикали между красным и белым. Белый символизировал народ, красный символизировал солнце. Оно провозглашало, что солнце сияет не ради прихотей императора, а на всех людей в равной степени. На словах это конечно звучало благородно, но основным мотивом было снижение затрат. До недавнего времени каждое королевство собирало средства своими собственными усилиями, и экономика страдала из-за войны, и нечего было выделять на содействие проектированию.

— Что касается континента, мы отправим посла доброй воли для сближения со звёздной церковью, чтобы информировать нас там о подробностях. По словам уважаемого Ирвана, у них тоже нет достаточной свободы действий. А раз уж у нас общий враг, то переговоры могут пройти благоприятно. Возможно, что может даже быть допустимо вернуть на родину всех, кто был вынужден прийти сюда.

Услышав доклад Ирвана о ситуации на континенте, все на данный момент пришли к единому мнению, что дружба должна добиться осуществления. Даже если бы всё прошло хорошо и мир с империей был достигнут, было бы плохо, если бы они были связаны друг с другом. Либеликанская ситуация должна была быть чётко растолкована, и чтобы нанести удар по ожесточённой империи они должны сражаться совместными усилиями. В худшем случае армия с континента будет одержима мстостью и посягнёт на содружество. Такой ситуации нужно было избежать любой ценой.

— Ситуация будет во многом благоприятной, если мы сможем измотать нашего врага, если Амиль продолжит свою экспедицию. Возможно, для нас было бы лучше поторопить имперский военно-морской флот, чтобы завоевать доверие лидеров с континента. Имперский военный флот хоть и представляет угрозу, но нужно остановить любыми способами.

— Понимаю. Это очень хорошая мысль.

— Может быть, мы могли бы сделать гораздо больше, но наш путь ведёт в Кармбит: победить с наименьшим возможным сопротивлением.

По мере того, как ряд различных лидеров высказывали свои мнения относительно континента, прозвучало несколько голосов, поскольку некоторые из них достигли своих пределов от медлительного прогресса встречи: «Извините!! Мне ужасно жаль, но я был бы признателен, если бы мы поскорее добрались до основной проблемы! Могу я сказать честно, что флаг и какой-то там другой континент не имеют значения!?».

— Господин Бёрнс, успокойтесь пожалуйста.

Бёрнс из Фронта освобождения Бахара обрушился на круглый стол, когда он ответил: «Будто я могу?!? Даже сейчас наш Фронт освобождения подвергается свирепому нападению со стороны империи! И мне хотелось бы запросить у этих королевств содружества военную помощь! Вот зачем я покинул боевые действия прибыв сюда!».

Не в силах вынести чувства крушения надежд по неторопливому проведению встречи, он даже, казалось, собирался вот-вот лопнуть от бешенства, но без этого пылкого рвения он был бы уже загнан в угол в своей борьбе с численно превосходящей бахарской армией. Он возглавил армию на западном Бахаре и занял город Лалдо, потому что смерть Бальзака в бою предоставила хорошую возможность. Большая часть Бахара поклялась в верности Амилю, но до сих пор были и те, кто был недоволен. Чтобы собрать всех этих оппозиционеров, спрятать свои мечи и выждать благоприятной возможности потребовалось немало времени. Иногда они даже содействовали уловкам Амиля. Бунт смог обеспечить себе полный контроль над землями окружающими Лалдо, но не смог захватить столичный город Весту. Вражеские подкрепления не смогли отбить Лалдо обратно, но он видел, что влияние и численный состав Фронта освобождения рушился на его глазах. Если они не смогут восстановиться от этого, они будут уничтожены. Бёрнс поставил свою судьбу на эту встречу, и для него было вполне естественно быть в таком отчаянии.

— Господин Бёрнс, мне понятно ваше желание поторопиться. Я тоже придерживаюсь идеала помощи нашим братьям из содружества; однако, я бы хотел, чтобы вы подождали подкрепления ещё немного. Я хотел бы, чтобы наш Гив пользовался приоритетом в помощи от содружества. В последнее время мы вышли за пределы наших возможностей, так что не лучше ли будет укрепить нас, чтобы предотвратить потерю территории?

— Что вы мелите!? Вы бросаете нас!?

— Я предлагаю совсем не это. Только чтобы мы были в приоритете.

— А Гив умеет шутить, как я погляжу! Значит исторически значимый Кармбит в приоритете! Мы противостоям кавалерии Чёрного солнца Фарида! Вы хоть понимаете до чего сильный ущерб это вызовет?!

— Это абсурд. Гив и сам разбирается с солдатами под руководством Фарида. Не думайте, что вы единственный, кто испытывает трудности!

— С кем ты разговариваешь, сволочь!? Ты был нашим вассалом! Ты не знаешь своего места!?

— На данный момент мы собратья в кругу содружества. Прошлое есть прошлое, а настоящее есть настоящее, разве это не так?!

Короли Гива и Кармбита свирепо смотрели друг на друга. До их поглощения в империю они были сюзереном и вассалом. В результате, они отдалили себя друг от друга, но их чувства к империи, которая принуждала их к каторжным работам и обложению тяжёлых налогов были одинаковыми. Вот почему они оставили свои разногласия и перешли к сотрудничеству в Хорне; однако ни один из них в действительности не был сведущ в войне. Они не смогли победить подготовленную и хорошо охраняемую оборону их врага. Империя даже зашла так далеко, что направила одну из своих элитных частей: Фарида, генерала армии, и его кавалерию Чёрного солнца для ведения борьбы с ними. После ощутимых потерь на открытом поле их армии были разгромлены, и теперь они подверглись вторжению.

Теми, кто одержал победу в объединённом восстании против империи были Гемб и Коимбра. Остальные впали в весьма пагубное состояние. Целью этого совета государей в сознании каждого короля было повлиять на руководителей и заручиться поддержкой от других, чтобы приобщить к конфликту.

— Для начала, я бы попросил всех вас успокоиться. Если мы возненавидим даже наших союзников, это приведёт к победе империи. Вы уже забыли, что наши нынешние проблемы связаны с тем, что наши предшественники некогда проиграли империи Солнца именно по этой причине?

С рёвом Сидена комната погрузилась в тишину.

Глядя на ситуацию, он открыл второе дыхание и снова начал: «Господа, я, Сиден, хочу всецело разобраться во всех ваших трудностях. И прежде чем вы выявите это как удобную возможность, пожалуйста, помните свой долг... .. Ну а теперь, я уже упоминал об этом гораздо раньше, но я хотел бы рассмотреть кое-кого, кто возглавит нашу объединённую армию содружества».

— Господин Сиден, вы в самом деле намерены это создать?

Короли быстро переглянулись. Он, конечно, поднимал этот вопрос раньше, но никто не воспринял это всерьёз. Во-первых, на тот момент основание содружества было лишь фантазией. И Сиден, вероятно, был единственным, кто обдумывал это, учитывая, что именно он организовал всё восстание; тем более что у Гива и Кармбита с самого начала были заняты руки, а Коимбре и другим, вроде неё, пришлось возвращать себе контроль над своими собственными странами.

— Разумеется. Я серьёзно обдумывал это. Мы те, кому поручено сформировать фронтальную линию против империи. Мы должны были стянуть элитные войска каждого королевства.

— Вот как... Это хорошо, но, как я уже говорил, на данный момент у нас нет потенциала. Количество вооружённых сил, которые мы можем отправить крайне ограничено. Да и вообще, кому именно можно доверить эти войска?— засомневался король Гива.— Я не могу отправить ни одного солдата, пока не получу ответ.

По-видимому, он и сам рад был послать свои войска, при условии, что ему сначала помогут, но он откажется, если это будет только касаться отправки солдат на помощь другому королевству. То же самое касается Кармбита и Фронта освобождения. Элгар был единственным из остальных королей, кто понял фразу Сидена и нахмурил брови.

— Это естественно. Сейчас я всё объясню. Первое: наш Гемб, не получивший существенного ущерба, станет основной силой, и я намерен вести дела для учреждения генерал-губернатора. Кроме того, этот генерал-губернатор будет находиться в Лалдо и поддерживать Фронт освобождения мистера Бёрнса. Я уверен, что для нас очень важно утвердить западный Бахар как своё собственное королевство.

— Под-подождите, господин Сиден! Вы что, бросите своих братьев и выведете войска из земель, в которых нам ещё предстоит укрепить наше влияние!? О чём вы думаете...

— Сначала выслушайте всё, что я хочу сказать!

Сиден обратился на возмущённо вставшего короля Гива, который тихо сел, когда заметил в глазах Сидена кровавый проблеск.

— Я хорошо знаю об угрозе, которую представляет кавалерия Чёрного солнца. И зная это, зачем мне сосредотачивать силы в Бахаре? Расположенный в самом центре континента, если мы сможем оказать давление на Бахар, враг будет вынужден развернуть кавалерию Чёрного солнца сфокусировавшись там. Это более чем гарантировано.

— Можете ли вы сообщить нам, почему вы уверены в этом? В настоящее время мы находимся под угрозой, так что, если у вас нет никаких доказательств мы не сможем дать согласие.

— Если подумать об этом поспокойнее, то всё очень просто. Бахар— дом действующего императора Амиля. Его самые надёжные имперские войска были в основном привлечены из Бахара. Даже если вы просто посмотрите на карту, вы обнаружите, что в случае, если Бахар падёт, он вобьёт клин между империей. Именно поэтому он имеет огромное стратегическое значение для империи. Подводя итог: если мы сможем их отрезать там, то давление на Гив и Кармбит, несомненно, ослабнет.

— Ясно...

— Определённо... Всё так, как вы и сказали. Я прошу прощения за то, что дал нахлынуть крови к моей голове и не учёл этого.

За кроткими извинениями короля Гива сразу же последовал от другого короля, Кармбита: «Я тоже не привык к войне и потому не смог продумать настолько далёко вперёд. Сэр Сиден, господа, я искренне извиняюсь за то, что повысил свой голос».

— Мы братья по оружию в нашей борьбе против империи. Не переживайте из-за такого.

— Спасибо за ваше внимание. Теперь же, сэр Сиден, кому же вы намерены предоставить пост генерал-губернатора. Мы должны назначить человека с великой отвагой, если он будет противостоять Фариду.

Все присутствующие затаили дыхание, осматривая комнату. Кем бы ни был генерал-губернатор, он перехватит инициативу и станет «лицом» Либеликанского содружества. Хотя ему не хватало бы полного политического контроля, это отражало статус императора в империи. На самом деле все лидеры могли бы кинуться на эту удобную возможность, что было естественно для человека с амбициями, но они молчали и никто не двигался.

— Я спрошу на всякий случай, но есть ли среди нас кто-то, кто похож на такого? Разумеется, храбрость и отвага обе необходимы. И до тех пор, пока генерал-губернатор не утратит свой голос в федеральном собрании, он будет нести огромную ответственность.

Проявление инициативы ценилось намного больше, чем отказ от права голоса на собрании, решаемом большинством голосов, но тот, кто сделает это, станет не только лицом содружества, но также его мечом и щитом. И тогда ему немедленно пришлось бы дать отпор Фариду и столкнуться с тем, что, вне сомнений, будет тяжкой битвой. В случае поражения он не только будет вынужден взять на себя полную ответственность, но также и распрощается со своей жизнью. Это был пост в тени забвения, и он был слишком суров для нервов.

Сиден осмотрел комнату для подтверждения, и сказал: «Судя по всему, такие не имеются».

Каждый спрогнозировал, что Сиден сам займёт эту должность. Вообще, особых претензий и не было, учитывая, что большинство отправленных солдат были бы гембианцами. Прежде всего, он захватил Лонгсторм за короткое время, и не было никаких возражений против политического влияния, которое всё обустроилось вплоть до этого момента. У каждого из правителей было выражение, говорившее о смиренности. Если победа не была достигнута, то и в прении нет нужды.

— ... Ну тогда, я хотел бы высказать своё мнение, хоть это весьма и поспешно... На мой взгляд самым подходящим человеком является тот, кого вы все знаете, отважный и крайне эффективный военачальник, которого Бахар боится больше всего.

При его словах, по комнате прошёлся тихий гул голосов, которые так и вопрошали «Не Сиден?» и «Он собирается доверить это кому-то другому?».

— И-и кто же?

— Ныне присутствующая здесь сэра Ноэль Босхайт, которая, я думаю, вероятнее всего, будет наиболее подходящей. Гемб рекомендует эту женщину в качестве генерал-губернатора.

— Ха... ха-ха-ха, господин Сиден, сколько ещё вы будете шутить...

— В-верно. Вы же не можете просто взять и сказать что-то вроде...

Короли Кармбита и Гива рефлексивно начали усмехаться, но быстро закрыли рты, когда они серьёзно поразмышляли о её квалификации.

— Хотя я уверен, что вы все хорошо знаете, почему она подходит для выполнения этой задачи, я объясню. По назначению на пост генерал-губернатора, она примет на себя всю тяжесть мощи Бахара. Она участвовала в предыдущей Коимбро-бахарской войне и имеет боевой опыт против кавалерии Чёрного солнца. Кроме того, она поднялась на ноги и захватила Эвар в Северной

Коимбре наряду с Мадрессом в Южной Коимбре; не говоря уже о том, что она взяла голову Бальзака, наместника и генерал-майора Бахара. Никто не может возражать против её храбрости или лидерских качеств, или даже популярности среди простонародья. Я совершенно не верю, что сегодня существует живая личность с равной квалификацией.

Сложные выражения мелькали на всех лицах в комнате. Хоть она, возможно, и была отважной, они не могли вот так благосклонно принять обыкновенного рыцаря и девчущку незнатного происхождения, и чтобы та поднялась до равного с ними статуса. Но это было не подходящее место упоминать об этом.

— Хотя... я понимаю ваши доводы, сэра Сиден, она— женщина. Может ли она действительно руководить большой армией?

— Это не относится к делу. Возраст или пол не имеют значения. Важнее всего реальные результаты и у неё блестящие достижения.

— Т-так-то оно так, но...

— Всё же, я понимаю ваше колебание. Ввиду этого давайте вышлем наблюдателей от каждого королевства, чтобы внимательно наблюдать за ней.

— Хм, хм-м-м... Когда вы так говорите, у меня нет возражение, но...

— Наш Фронт освобождения абсолютно не имеет ничего против. Слухи о сэре Ноэль изверге разошлись по всем уголкам Бахара. Наши враги наверняка задрожат от страха. Она и впрямь будет очень надёжным подкреплением.

Мистер Бёрнс сильно кивнул. Он знал, насколько грозен был изверг, участвовавший в предыдущей войне и воочию видел, как она вела бой.

— Господин Элгар, вы с самого начала были бесшумны, но я был бы признателен за ваш вклад. Сэр Ноэль преданный вассал Коимбры. Если вы не согласны, мы не можем заставлять вас.

Элгар затревожился от осознания того, куда всё клонит, ещё даже до того, как Сиден закончил задавать вопрос.

— Н-ну, я...

Его истинные желания категорически протестовали против этого. Если бы он мог, он хотел выкрикнуть громким протестующим голосом. С чего это Коимбре приходится отдавать своего лучшего офицера? Она вне всяких сомнений была преданным коимбранским вассалом. Элгар хотел, чтобы она работала с ним как генерал-майор, дабы поставить Коимбру на ноги. Вместе они принесли бы богатство в королевство, которое, как считал сам Элгар, было, по крайней

мере, связано со счастьем; однако он понимал точку зрения Сидена. Если его собратья из содружества падут в пучину краха, пламя в конечном итоге распространится и на Коимбру. Существовал шанс, что всё закончится только тем, что он лишь пойдёт навстречу своей судьбе в окружении врагов, как его отец: худший из возможных сценариев.

«Что мне делать? Правильно ли сейчас отправлять Ноэль? Она может никогда не вернуться...»

Он хотел удержать её не только ради Коимбры. Элгар осознавал, что его собственные чувства изрядно смешались с его рассудительностью. И он также знал, что эти чувства были тщетны. У него уже была невеста по имени Ирм. Больше ничего не должно было случиться. Ноэль уже предостаточно помогла ему. Она вернула для него Коимбру, сдержав свои слова. Всё что осталось— так это только их совместные усилия в поисках счастья: задача выполнима, если они оба поработают на благо содружества. Вот и всё, он заставил себя согласиться сдерживать кипящие внутри него эмоции.

«Я определённо отношусь к Ноэль с особым вниманием. Я знаю это, но не могу прекратить. Это невозможно»

Элгар знал, что его назначение Ноэль на её высокий статус вызвало ряд волнений среди его подданных закладывавших основу. Периус грамотно следил за ситуацией и умеренно заколачивал спорные вопросы. В силу строгого соблюдения до сей поры ничего существенного не произошло, но Элгар знал, что это будет неизбежно возникать в будущем. Если он перейдёт черту, весы накренятся. И у него было предчувствие что, если дать этому случится это приведёт Ноэль к несчастью. Именно по этой причине Элгар заставил себя согласиться. Он должен был решить распрощаться с сокровищем, которое никогда не должно быть продано, сокровище, которое он во что бы то ни стало хотел удержать и доверить её содружеству. Он знал, что будет сожалеть об этом достаточно для того чтобы возжелать умереть.

— Ноэль...

— Сэр.

Он тихо заговорил с Ноэль, когда она сонно протёрла глаза.

За исключением чего-то красного в её глазах, выражение лица Ноэль было таким же, как всегда. Его собственные эмоции были на грани того, чтобы вылиться через край, но он отчаянно сдерживал их. Он был правителем Коимбры. Он должен был отбросить свои личные желания. Он должен был выжить и работать ради блага народа.

— Если это ты, я верю, что эта задача может быть блестяще выполнена, что думаешь?

— Но... Что будет с обещанием, которое я дала служить вам, юный господин?

— Служение содружеству будет означать служению Коимбре, а значит и мне. В конце концов, мы жители Либеликанского содружества. Даже если ты генерал-губернатор, это ничего не изменит.

— Да-а, но...

Элгар решительно перебил её: «Ты достаточно послужила Коимбре: некогда под началом моего покойного отцом, во второй раз под моим началом. Если ты по-прежнему хочешь достичь счастья, думаю, тебе стоит занять этот важный пост».

Ноэль ответила лёгким кивком.

— Окей, я поняла. Тогда я приму должность генерал-губернатора.

Её легкомысленный ответ заставил Элгара улыбнуться. Она действительно не чувствовала никакого напряжения. Это заставляло его чувствовать себя дураком, который был так взволнован. Неважно до какого статуса она возвысится— она не изменится, и это заставило его немного завидовать.

— Сэр Ноль, подождите пожалуйста, есть один маленький момент. Я хотел бы, чтобы вы пообещали нам, прежде чем принять пост. Пообещайте, что будете работать ради блага Либеликанского содружества и ради блага его жителей. Я бы хотел, чтобы вы защищали простой люд, как если бы они были вашими компаньонами.

— Ладно, я поняла.

Ноэль кивнула, но Сиден не принял это. Он уже рассматривал сквозь призму её двусмысленностей. Она всегда сдерживала свои обещания, но, когда ей не хотелось или ей было по барабану, она невзначай молвила «Ага, я понимаю». Кай покопался в этом, и по видимому можно было предположить, что она понимала о чём говорится, но не изъявляла желания что-либо с этим делать. По сути, её заявление означало: я выслушала тебя.

Зная это, Сиден спросил ещё раз с немного побаливающей головой: «Этого недостаточно. Я хотел бы потребовать чётко сформулированного обещания. Это очень важный вопрос, и мы не можем позволить себе уходить от прямого ответа на этот вопрос».

— Сэр Сиден, есть ли реальная необходимость заходить настолько далеко?

— Нет, это должно быть сделано. Это важная церемония для неё. Я хотел бы довести до конца задуманное и предотвратить возникновение любых будущих проблем.

Сиден очень хотел убедиться в том, что должно было случиться, уже пережив много тягостных воспоминаний во время его предыдущих контактах с Ноэль.

После трёх минут мучений над этим Ноэль неохотно сделала своё заявление: «Я, действуя в качестве генерал-губернатора, буду работать ради блага жителей содружества; повторюсь, я обещаю приложить усилия ради их защиты».

Ноэль дала своё обещание в крайне монотонном чтении, покуда держала одну руку приподнятой. Услышав это, все присутствующие почувствовали себя невероятно неуютно, но тут уж ничего не поделаешь. Если уж Сидену хотелось восстановить контроль над ситуацией, ему пришлось привести это чувство к разрядке.

И вот так, потратив полдня, совет государей во Фресно подошёл к концу.

На досках для объявлений королевств содружества было сделано грандиозное объявление:

Четыре королевства объявляют о смелом союзе, союзе судеб, основании Либеликанского содружества. Мы, содружество, объявляем войну империи, которая изгубила континент в собственных интересах. Кроме того, мы объявляем об учреждении генерал-губернатора, который возглавит фронт против империи. Ноэль Босхайт вступила в должность первого генерал-губернатора Армии содружества.

Весть быстро достигла провинций империи, как и до самого императора Амиля. Было сформировано Либеликанское содружество, и которое объявило войну империи Хоршидо, но самой обсуждаемой новостью было назначение девушки обыкновенного происхождения, Ноэль Босхайт, на должность в качестве первого генерал-губернатора Армии содружества. Граждане содружества, торжествуя приветствовали рождение героя, простолюдинки, а граждане империи вспоминали страх перед извергом, который вернулся назад, словно преследовавший их.

Сама Ноэль была в хорошем настроении, потому что она получила в ношение плащ и доспехи, которые Сиден приготовил для генерал-губернатора. Доспехи были такими же красными, как и флаг содружества, а её белый плащ носил герб с двумя молотами. Украшенные бесчисленными украшениями, доспехи выглядели довольно привлекательно. Ноэль была рада стать свидетельницей рождения ещё одного сокровища. И с такой энергией она рванулась по крепостным валам и радостно подняв руки ввысь приняла восхищение и празднование жителей Фресно.

— Я генерал-губернатор Либеликанского содружества, да? Разве это не супервысокий класс? Ну так, а что лучше: быть главнокомандующим или генерал-губернатором?

У неё не было феода, но всё же это был великий статус. Если бы она каким-то образом потерпела неудачу, казалось, что её поспешно лишат положения, но всё будет хорошо, если бы она усердно поработала, чтобы гарантированно этого не допустить. Ноэль думала об этом позитивно.

— Т-ты первый генерал-губернатор Армии содружества... Я что, сплю?

— Ну тогда, хочешь в этом убедиться?

Ноэль улыбаясь сжала кулак и Синтия быстро проголосовала против. Возможно это было несерьёзно, но была вероятность, что это было мезтью за все предыдущие удары кулаками, которые она получила.

— Не-не, нет уж. Я просто чутка потрясена. Мн, я в порядке.

— Держу пари, все удивятся. Я не могу дождаться возвращения!

— Всё... правда хорошо?

— Ну, наверное, всё будет нормально. Глянь на небо, смотри. Какой прекрасный закат!

Ноэль указала на пейзаж. Ярко-красное солнце опускалось за далёкие горы, но взгляд Синтии был пленён чем-то другим: лицом Ноэль, когда она хладнокровно смотрела на заходящее солнце. Она победоносно поставила одну ногу на крепостной вал, а её рука по-геройски опёрлась на бок, но она казалась совсем не такой, какой была обычно. Всё её тело окунулось в красное, её раскалённые докрасна волосы вздымались волнами подобно пламени во власти дующего ветра, и она создавала впечатление героя, пришедшего из сказочного мира.

Заметки автора

12 февраля, так что... С днём рождения?

<http://tl.rulate.ru/book/11849/320356>